

Националистический дискурс в Российской империи в конце 19 – начале 20 века и исследования русского национализма

Павлеева Елена Александровна

Аспирант

Charles University in Prague, Faculty of Social Sciences, Прага, Чешская Республика

E-mail: elena.pavleeva@seznam.cz

В последние годы как в отечественной, так и в зарубежной историографии наблюдается повышение интереса к проблематике формирования русского национального самосознания и истории русского национализма. Однако мы вынуждены констатировать, что, несмотря на обилие теоретических работ по национализму, исторические исследования русского национализма до сих пор отличаются очень слабой теоретической базой. Особенно это относится к изучению его истоков и развития в конце 19 – начале 20 века. Это объясняется множеством факторов, главным образом тем, что большинство современных теорий национализма были сформулированы на материале западноевропейского исторического опыта (немногими исключениями являются труды, например, М. Хроха [13], Б. Андерсона [12], Х. Сетона-Уотсона [15]), и поэтому они не принимают во внимание некоторые важные аспекты российского империльного контекста [4]. При этом характерной чертой большинства работ по истории русского национализма является терминологическая и понятийная неопределенность. Впрочем, этим грешат практически все исследования национализма - литература в этой области страдает от недостатка общепринятого понятийного аппарата, однако в нашем случае эта проблема проявляется нагляднее всего, что часто приводит к совершенно противоречивым заключениям о сущности и формировании русского национализма.

Первый уровень этой проблемы – концептуальный. Многие авторы автоматически переносят на понятия «народ», «нация» и «национализм», употреблявшиеся в конце 19 - начале 20 века, содержание, сформировавшееся в современном научном аппарате. При этом не учитывается тот факт, что содержание понятий, которыми оперирует современная научная литература о национализме, не обязательно соответствовало тому смыслу, которое в них вкладывали участники националистического дискурса 100 лет назад.

Следующей очевидной проблемой исследований, посвященных русскому национализму, является отсутствие четких критериев, согласно которым автор относит тех или иных лиц к «националистам». Во многих случаях эти критерии определяются пониманием «национализма» самим автором. При наличии огромного количества различных концепций и пониманий феномена национализма, это, естественно, приносит многочисленные неясности в анализируемую проблематику. Так, под «русскими националистами» в различных работах могут подразумеваться совершенно различные группы лиц. Так, некоторые работы ограничиваются представителями «Всероссийского национального союза», единственной партии в Российской империи, участники которой открыто провозглашали себя «националистами» [2]; чаще всего к «националистам» по традиции относят все правые союзы и партии Российской империи [14]. Помимо этого, в большинстве исследований не учитывается появление и развитие в последние десятилетия существования Российской империи либеральных концепций национализма [3;11].

Однако использование методологического аппарата так называемой «истории понятий» (Begriffsgeschichte) при изучении русского национализма позволяет выявить, что одной из причин вышеуказанных проблем является некая «патология» русского националистического дискурса в конце 19 – начале 20 веков. Дело в том, что изначально националистическая терминология в течение долгого времени была монополизирована властями в рамках концепции «Официальной народности», а впоследствии, с ослаблением государственной цензуры, термин «национализм» «узурпируется» реакционной частью русского общества [5]. В националистическую терминологию при этом вкладывалось содержание, которое значительно дискредитировало само понятие в представлении либеральных кругов. Если до конца 19 века он ассоциировался с национализмом «казённым», искусственным, то теперь он начинает ассоциироваться с шовинизмом, ксенофобией, «национальным эгоизмом», «гипертрофией национального чувства» [6], «зоологическим национализмом» [9]. Поэтому при формулировке своих концепций, вплоть до частичной реабилитации этого термина в последние годы перед падением царского режима [10], представители либеральной интеллигенции стремились обходить его стороной и оперировать иными понятиями, при этом, однако, утверждая правомочность и справедливость «национального чувства» и формулируя концепции «гражданской нации» [7;8].

Таким образом, многие противоречия, заблуждения и неясности в изучении русского национализма, помимо слабой теоретической базы, зачастую являются результатом именно терминологического «порока».

Источники и литература

1. Кашпелер, А. Россия - многонациональная империя: возникновение, история, распад. М., 2000.
2. Коцюбинский, Д. А. Русский национализм в начале XX столетия: рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М., 2001.
3. Малинова, О. Ю. Либеральный национализм (середина XIX - начало XX века). М., 2000.
4. Миллер А. И. Империя и нация в воображении русского национализма. Заметки на полях одной статьи А. Н. Пыпина // Российская империя в сравнительной перспективе: сборник статей / под ред. А. И. Миллера. М., 2004. С. 269-285.
5. Миллер, А. И. "Народность" и "нация" в русском языке XIX века: подготовительные наброски к истории понятий // Российская история. 2009. No 1. С. 151-165.
6. Милуков П.Н. Национальный вопрос: (Происхождение национальности и национальные вопросы в России) М., 2005
7. Нация и империя в русской мысли начала XX века / Под ред. Сергеева, С. М. М., 2004.
8. По вехам: Сборник статей об интеллигенции и "национальном лице". М., 1909.

9. Соловьев, В. С. *Оправдание добра: нравственная философия*. М., 1996.
10. Струве П.Б. *Интеллигенция и национальное лицо // Нация и империя в русской мысли начала XX века*. М., 2004, С. 221-222.
11. Шелохаев, В. В. *Национальный вопрос в России. Либеральный вариант решения // Кентавр*. 1993. No 2. С.45-59.
12. Anderson, B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London, New York, 2006.
13. Hroch, M. *V národním zájmu: požadavky a cíle evropských národních hnutí devatenáctého století ve srovnávací perspektivě*. Praha, 1999.
14. Löwe, H.-D. *Russian Nationalism and Tsarist Nationalities Policies in Semi-Constitutional Russia, 1905-1914 // Seminar für Osteuropäische Geschichte*. 2004. <http://www.sog.uni-hd.de/lehrstuhl/RUSSNAT5.html>
15. Seton-Watson, H. *Nations and States. An Enquiry into the Origins of Nations and the Politics of Nationalism*. London, 1977.